

УДК 378.09
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.219

Panukova Yulia Gennadevna,
Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology of Professional Education,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: apanukov@mail.ru

Sladkova Olga Borisovna,
Doctor of Culturology, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology of Professional Education,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: olgasladkova2@mail.ru

Panukov Alexandr Ivanovich,
Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: apanukov@mail.ru

Panina Elena Nikolaevna,
Candidate of Psychology,
Senior lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines,
Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, Krasnoyarsk,
e-mail: pangor68@mail.ru

Панюкова Юлия Геннадьевна,
д-р психол. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: apanukov@mail.ru

Сладкова Ольга Борисовна,
д-р культурологии, профессор,
профессор кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: olgasladkova2@mail.ru

Панюков Александр Иванович,
д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: apanukov@mail.ru

Панина Елена Николаевна,
канд. психол. наук,
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин,
Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Красноярск,
e-mail: pangor68@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СИСТЕМА СМЫСЛОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A SYSTEM OF MEANINGS FOR STUDENTS: METHODOLOGICAL OPPORTUNITIES AND RESEARCH PROSPECTS

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования
13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Статья посвящена проблеме поиска методических инструментов, направленных на получение валидной информации об образовательной среде как системе смыслов для студентов. На решение этой проблемы направлены исследования многих современных педагогов и психологов, отмечающих значение как формализованных, так и проективных графических методов для решения различных исследовательских задач. В исследовании внимание акцентировано на возможности использовать в качестве методического инструмента графическую методику, которая была названа нами «Топограмма». Преимущества этой методики в компактности, простоте проведения и обработки данных в сравнении с методиками, провоцирующими респондента на социально положительные ответы. Для сравнения были использованы три методических инструмента: методика СОРБЦ, методика «Топограмма» и ассоциативный эксперимент. Согласно методике «Топограмма»,

респондентам предлагалось разместить в круге определенного диаметра кружки меньшего размера, которые являются для респондента значимыми элементами образовательной среды вуза. Кроме того, предлагалось для каждого элемента образовательной среды написать несколько слов-ассоциаций, которые в последующем обрабатывались с помощью контент-анализа, а полученные данные сравнивались с результатами графической методики. Выборка респондентов составила 67 студентов двух московских вузов, обучающихся на факультетах ИТ-технологий.

В результате были обнаружены значимые корреляционные связи между показателями использованных методик, свидетельствующие: 1) о высоких значениях по субъективной оценке студентами базовых ценностей; 2) о доминировании элементов, относящихся к ценностному либо к физическому компоненту, а не к социальному; 3) о получении психологически релевантной информации по графической

методике и по ассоциативному эксперименту. Это дает возможность считать «Топограмму» как самостоятельным, так и дополняющим методическим инструментом для исследования особенностей психологической репрезентации образовательной среды вуза студентами, использование которого представляется особенно ценным в условиях дистанционного обучения.

The article is devoted to the problem of finding methodological tools aimed at obtaining valid information about the educational environment as a system of meanings for students. To solve this problem, the research is carried out by many modern teachers and psychologists, noting the importance of both formalized and projective graphic methods for solving various research problems. In our study, we focus on the possibility of using a graphical technique called “Topogramme”, as a methodological tool. The advantages of this method are compactness, simplicity of conducting and processing data in comparison to methods that provoke the respondent to socially positive responses. For comparison we used three methodological tools: the method of subjective assessment of the realizability of basic values (SARofBV), the technique of “Topogramme” and an associative experiment. According to the “Topogramme” method, respondents were asked to place smaller circles in a circle of a certain diameter, which are significant elements of the educational environment of the university for the respondent. In addition, they were proposed to write several words that they associated with each element of the educational environment. Those were subsequently processed using content analysis, and the data obtained were compared with the results of the graphical methodology. The sample respondents were 67 students of two Moscow universities studying at the IT faculties.

As a result, significant correlations were found between the indicators of the methods used, indicating the following: 1) high values for the subjective assessment of basic values by students; 2) the dominance of elements related to the value or physical component, and not to the social one; 3) the acquisition of psychologically relevant information by the graphical method and by the associative experiment. This makes it possible to consider “Topogramme” as an independent and complementary methodological tool for studying the features of the psychological representation of the educational environment of the university by students, the use of which is particularly valuable in the context of distance learning.

Ключевые слова: психологическая репрезентация, образовательная среда вуза, студенты, графические методики, ассоциативный эксперимент, топограмма, психологическая диагностика, психологическая релевантность, корреляция, базисные ценности, социальная ориентация.

Keywords: psychological representation, educational environment of the university, students, graphic methods, associative experiment, topogramme, psychological diagnostics, psychological relevance, correlation, basic values, social orientation.

Введение

Актуальность темы определяется значением организации образовательной среды как системы факторов, создающих условия для развития субъекта. В междисциплинарном психолого-педагогическом пространстве в настоящее время сложились традиции, в которых прослеживается устойчивый интерес исследователей к родовым акцентам

в интерпретации различных психодидактических воздействий на обучающихся [1—6].

Целесообразность дальнейшей разработки темы обретает новые грани в ситуации пандемии, вызвавшей интенсивное внедрение в образовательные практики ресурсов онлайн-обучения и разнообразных технологий, за которыми последовало изменение ее традиционных параметров: аксиологического (технологического), социально-психологического (коммуникативного) и пространственно-предметного (физического).

Научная новизна изложенного в статье подхода основывается на изучении восприятия студентами измененной образовательной среды, для чего предлагается новый исследовательский инструментарий — метод «Топограммы».

Цель и задачи статьи — продемонстрировать позитивные качества данного метода в сравнении с другими графическими и аналитическими исследовательскими процедурами.

Теоретическое и практическое значение имеет анализ представлений студентов о среде обучения, влияющих на академическую мотивацию, успеваемость, субъективное благополучие и удовлетворенность образованием.

Основная часть

Методология. В настоящей статье мы обращаемся к анализу как уже известных методических инструментов, используемых для изучения образовательной среды как системы смыслов, так и авторских, позволяющих реализовать системный подход к интерпретации образовательной среды вуза как системы смыслов для студента. Классический вариант этой методики позволяет получить представление о таких характеристиках образовательной среды, как «широта», «интенсивность», «осознаваемость», «обобщенность» и др., а экспресс-вариант методики направлен на диагностику «типа модальности» образовательной среды: от «типичной догматической» до «безмятежной среды пассивной свободы», которая идентифицируется по показателям шкал «свобода — зависимость» и «активность — пассивность». К широко известному набору методических инструментов, разработанных В. А. Ясвиным, в контексте теории векторного моделирования образовательных сред сегодня автор добавляет новые средства, позволяющие исследователю получить информацию о возможностях инструментальной экспертизы в процессе педагогического проектирования школьной среды [7—9].

С целью изучения восприятия образовательной среды вуза студентами и определения важных для обучающихся смыслов широко используется методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (СОРБЦ), направленная на получение информации о том, насколько образовательная среда вуза ориентирована на удовлетворение потребностей субъектов [10]. Специфика использования данного инструмента связана с анализом различий между уровневными показателями значимости для респондентов 20 потребностей в жизни и возможностью удовлетворить эти же потребности в вузе. Анализ используемых в методике потребностей позволяет разделить их на несколько групп: когнитивно ориентированные (получение знаний), личностно ориентированные (самоутверждение), социально ориентированные (быть уважаемым), профессионально ориентированные (иметь работу) и др. Индекс расхождения между значимым в жизни и реализуемым в вузе позволяет сделать вывод об удовлетворенности студентами образовательной средой вуза. Указанные методики в определенной

степени провоцируют студентов на социально одобряемый ответ, что приводит к некоторому искажению информации о действительно существующих интенциях в репрезентации образовательной среды.

В качестве одной из групп методов, позволяющих получить информацию об образовательной среде как о системе смыслов, могут рассматриваться как классические проективные рисуночные методики в целом, так и графические методики в частности. Как подчеркивается в работах [10—14], целью всякого тестирования представляется раскрытие некоторых черт личности, недоступных исследователю в ходе непосредственного наблюдения (иначе надобность в тестировании отпала бы сама собой). Вербальные тесты в любом случае опираются на самооценку и позитивное самопредъявление испытуемого. Он понимает, о чем именно его спрашивают, и дает ответы, которые могли бы положительно его характеризовать. Многие тесты приходится по этой причине снабжать защитой («шкалой лжи»). Не менее важно то, что исследуемые черты личности находятся вне актуального сознания испытуемого (в противном случае он стал бы давать на задания теста социально одобряемые ответы). Несмотря на то, что такие недостатки проявляются при использовании вербальных тестов далеко не всегда, их все-таки приходится учитывать.

В связи с этим представляется целесообразным использование графической психодиагностики в комплексе с вербальными методиками. Любой рисунок содержит в себе материал для множества оценочных параметров, удержать которые в актуальном сознании не может даже человек, искусственный в графическом тестировании; к тому же содержание многих графических признаков не может быть вербализовано. Исследователь отмечает, что существует ряд параметров рисунка, которые лишь с трудом поддаются осознанной фальсификации или не подлежат ей вовсе, ибо моторные особенности рисунка столь же устойчивы, как и почерк при письме. Обычный же испытуемый, как правило, не представляет, что именно ожидает увидеть психолог в его рисунке. Эти свойства графического теста, обеспечивающие «засекречивание» от испытуемого востребованной информации, могут быть приняты как данность; однако анализ их происхождения позволяет раскрыть новые возможности, и не только применительно к графическим тестам.

В нашем исследовании внимание акцентировано на возможности использовать в качестве дополнительной методической процедуры проективной графической методики, которая была названа нами «Топограмма». Оформление этого методического инструмента связано с разработкой «Социограммы» как валидного диагностического инструмента для получения информации о психологически значимых аспектах взаимоотношений в семейной среде. Сегодня этот методический инструмент используется для решения различных диагностических задач, преимущественно связанных с получением информации о системно-структурных особенностях смыслов, которыми субъект наделяет различные жизненные ситуации и жизненные среды. Как подчеркивают исследователи, топографические или пространственные особенности графической репрезентации смыслов могут рассматриваться в качестве психологически валидных при анализе системы значимых для субъектов смыслов, которыми он наделяет различные аспекты своей жизнедеятельности. Выделяются как формальные особенности графической репрезентации определенных смыслов (количество, особенности структуры репрезентационной

схемы), так и содержательные (какие именно элементы составляют структуру репрезентационной схемы). В ранее проведенных исследованиях мы предпринимали попытки теоретического обоснования возможности использования такой графической методики, а также эмпирической валидации этого методического инструмента [15]. В частности, мы использовали методику «Топограмма» для получения информации об особенностях репрезентации образовательной среды вуза студентами с разным психологическим благополучием, что позволило нам выделить количественные показатели репрезентации образовательной среды, которые определялись нами на основе как общего числа выделенных респондентами элементов, так и количества элементов, относящихся к ценностному, физическому и социальному компонентам образовательной среды вуза.

В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать диагностические возможности «Топограммы» путем сравнительного анализа данных, полученных в результате проведения методики СОРБЦ и проективной графической методики «Топограмма». Мы предположили, что последняя может рассматриваться в качестве дополнительной компактной, легкой в проведении и обработке методической процедуры, позволяющей получить более достоверную информацию, чем методики, провоцирующие респондента на социально положительные ответы, играя роль своеобразной «шкалы лжи». Для проверки этого предположения мы использовали три методических инструмента: методику СОРБЦ, графическую проективную методику «Топограмма» и ассоциативный эксперимент.

Выборка составила 67 студентов двух московских вузов, обучающихся на факультетах ИТ-технологий. Респондентам предлагалась инструкция и бланк опросника СОРБЦ, инструкция и бланк методики «Топограмма», согласно которой предлагалось разместить в круге определенного диаметра кружки меньшего размера, которые являются для респондента значимыми элементами образовательной среды вуза. Кроме того, предлагалось для каждого элемента образовательной среды (ценностного — «программы обучения», физического — «архитектура вуза» и социального — «студенты и преподаватели») написать несколько слов-ассоциаций, которые в последующем обрабатывались с помощью контент-анализа, а полученные данные сравнивались с результатами графической методики.

По методике СОРБЦ фиксировались баллы, отражающие выраженность субъективной оценки реализуемости 20 потребностей в образовательной среде вуза (шкала от 1 до 7); по методике «Топограмма» выделялись количественные показатели: число всех кружков, число кружков, обозначающих ценностный компонент образовательной среды («занятие», «семинар», «лекция», «учебник» и др.); число кружков, обозначающих физический компонент образовательной среды («аудитория», «буфет», «спортивный зал», «дорога от остановки к учебному корпусу» и др.); число кружков, обозначающих социальный компонент образовательной среды («одногоруппники», «преподаватели», «близкий человек» и др.). Для типологизации кружков привлекались эксперты. Результаты ассоциативного эксперимента были подвергнуты качественной обработке: анализировались слова-дескрипторы, которые относились к определенному элементу образовательной среды вуза. Важной для нас являлась не частота употребления определенного дескриптора, а степень его соответствия/несоответствия содержанию, представленному в «Топограмме». Например,

в графической методике респондент указывал конструкт «отношения с одноклассниками», а в ассоциативном эксперименте приводил дескрипторы «хорошие и добрые ребята» или «всем доказывают, что они студенты вуза, а не колледжа».

Статистическая обработка данных проводилась с помощью методов описательной статистики, корреляционного анализа (по Спирмену) с использованием компьютерной программы SPSS 21.0

Результаты. В результате анализа полученных данных нами было обнаружено следующее.

Во-первых, были выделены значимые корреляционные связи между показателями методики СОРБЦ и графической

проективной методики «Топограмма», свидетельствующие о том, что высокие значения по субъективной оценке реализуемости таких базовых ценностей, как «быть уважаемым», «быть любимым», «иметь семью» и др., значимо связаны с доминирующим количеством элементов, репрезентирующих социальный компонент образовательной среды (табл.).

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что высокие значения показателей возможности реализации в вузе таких потребностей, как «быть примером», «быть уважаемым» и «иметь власть», значимо связаны с более высокими показателями по количеству элементов, репрезентирующих социальный компонент образовательной среды.

Результаты корреляционного анализа данных между показателями методики СОРБЦ и показателями графической методики «Топограмма»

Показатель	Потребность быть примером	Потребность иметь власть	Потребность быть уважаемым	Потребность быть оригинальным	Потребность стать свободным	Потребность самоутвердиться
Количество элементов репрезентации (кружков)	–	–	–	–	–	–
Количество элементов, репрезентирующих ценностный компонент	–	–	–	–	–	–
Количество элементов, репрезентирующих физический компонент	–	–	–	0,362*	0,523**	0,508**
Количество элементов, репрезентирующих социальный компонент	0,315*	0,247*	0,352**	–	–	–

Примечание: * — $P \leq 0,05$; ** — $P \leq 0,01$.

Во-вторых, значимые положительные корреляционные связи были обнаружены между показателями субъективной оценки реализуемости таких базовых ценностей, как «быть оригинальным», «стать свободным», «самоутвердиться», и показателями графической методики, характеризующими представленность в репрезентации образовательной среды физического компонента. Иначе говоря, респонденты, обозначающие актуальность реализации в вузе указанных ценностей, в репрезентации образовательной среды демонстрируют доминирование элементов, относящихся к ценностному либо к физическому компоненту, а элементы, относящиеся к социальному компоненту, представлены в меньшей степени или не представлены совсем.

В-третьих, нам представляется психологически релевантной информация о вариантах соотношения данных, полученных по графической методике с одной стороны и ассоциативному эксперименту с другой стороны. В частности, мы обнаружили, что возможно несколько вариантов такого соотношения: во-первых, когда информация, полученная по обоим методикам, является «однонаправленной» и не дополняет друг друга; во-вторых, когда информация, полученная по обоим методикам, является «разнонаправленной», т. е. данные, полученные по графической методике, дополняются данными

по ассоциативному эксперименту, причем векторы этого дополнения могут различаться.

Полученные данные свидетельствуют, что графическая проективная методика позволяет обнаружить значимые для студента элементы образовательной среды вуза, а вербальная проективная методика предоставляет возможность выявить качественные особенности этой значимости, фиксирующие степень и направленность субъективной (пристрастной, эмоциональной) оценки элемента образовательной среды.

Заключение

В результате проведенного исследования диагностических возможностей «Топограммы» как графической проективной методики, позволяющей анализировать особенности психологической репрезентации образовательной среды вуза студентами, было обнаружено, что показатели «Топограммы» статистически значимо связаны с показателями методики, направленной на диагностику субъективной оценки реализуемости базисных ценностей в вузе (СОРБЦ). Небольшая выборка позволяет интерпретировать полученные данные лишь как результат пилотажного исследования, обозначающего некоторые тенденции в методических возможностях графической проективной методики «Топограмма», которые требуют более тщательного анализа.

Вместе с тем можно констатировать, что использование графической проективной методики «Топограмма» как самостоятельной и как дополняющей другие методические инструменты может быть целесообразным для исследования образовательной среды как системы смыслов для студентов. Одним из перспективных направлений, которое

актуализировано изменениями в организации образовательной среды, связанными доминированием онлайн-практик, является обращение к анализу образовательной среды, функционирующей либо в формате дистанционного обучения, либо в формате гибридного обучения, как к системе значимых для студентов смыслов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лопатина Н. В. Информационно-образовательная среда вуза: от теории к практике // Информационные ресурсы России. 2018. № 5. С. 35—38.
2. Переживания в учебной деятельности и их связь с психологическим благополучием / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, С. Ш. Досумова Ф. Р. Разаева, В. В. Бобров // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 55—66.
3. Baran M. An analysis on high school students' perceptions of physics courses in terms of gender (a sample from Turkey) // *Journal of Education and Training Studies*. 2016. No. 4(3). Pp. 150—160.
4. Mc Kenna. The online classroom: a thorough depiction of distancing learning spaces // *Journal of Continuing Higher Education*. 2018. No. 66. Pp. 13—21.
5. Shivers E., Hasson F., Slater P. Pre-registration nursing student's quality of practice learning: clinical learning environment inventory (actual) questionnaire // *Nurse Education Today*. 2017. No. 55. Pp. 58—64. URL: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2017.05.004>.
6. Unger S., Meiran W. R. Student attitudes towards online education during COVID-19 viral outbreak of 2020: distance learning in a time of social distance // *International Journal of Technology in Education and Science (IJTES)*. 2020. No. 4(4). Pp. 256—266.
7. Ясвин В. А. Инструментальная экспертиза в процессе проектирования школьной среды : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2019. 471 с.
8. Ясвин В. А. Принципы и методы эколого-психологического проектирования образовательной среды // Экопсихологические исследования : сб. науч. ст. участников 8-й Рос. конф. по экологической психологии. М., 2018. С. 275—281.
9. Ясвин В. А. Цифровой инструментарий для экспертно-проектного управления развитием образовательной организации // *Ученые записки ИУО РАО*. 2018. № 3(67). С. 187—191.
10. Богомаз С. В., Атаманова И. В. Оценка восприятия городской и университетской среды через измерение ценностей // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития*. М. : ИП РАН, 2017. С. 646—651.
11. Романова Е. С., Бершедова Л. И. Информационно-психологическая безопасность подростков: системно-психологический анализ // *Системная психология и социология*. 2018. № 3(27). С. 26—38.
12. Севостьянов Д. А. Особенности мужской и женской графомоторики // *Вопросы психологии*. 2017. № 5. С. 88—97.
13. Kochneva M., Romanova E. Assessment of engineering in context of learning // *Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus-2019*. Pp. 1902—1907.
14. Osin E. N. The category of alienation in educational psychology: its history and prospects // *Russian Education and Society*. 2017. Vol. 59. No. 5-6. Pp. 256—273.
15. Панюкова Ю. Г., Панина Е. Н. Диагностические возможности методики «Топограмма» как инструмента исследования психологической репрезентации студентами образовательной среды вуза // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019. № 11(67). С. 88—93.

REFERENCES

1. Lopatina N. V. Information educational environment of the university: from theory to practice. *Information resources of Russia*, 2018, no. 5, pp. 35—38. (In Russ.)
2. Leontev D. A., Osin E. N., Dosumova S. Sh., Razaeva F. R., Bobrov V. V. Experience in learning and psychological well-being. *Psychological science and education*, 2018, vol. 23, no. 6, pp. 55—66. (In Russ.)
3. Baran M. An analysis on high school students' perceptions of physics courses in terms of gender (a sample from Turkey). *Journal of Education and Training Studies*, 2016, no. 4(3), pp. 150—160.
4. Mc Kenna. The online classroom: a thorough depiction of distance learning spaces. *Journal of Continuing Higher Education*, 2018, no. 66, pp. 13—11.
5. Shivers E., Hasson F., Slater P. Pre-registration nursing student's quality of practice learning: Clinical learning environment inventory (actual) questionnaire. *Nurse Education Today*, 2017, no. 55, pp. 58—64. URL: <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2017.05.004>.
6. Unger S., Meiran W. R. Student attitudes towards online education during COVID-19 viral outbreak of 2020: Distance learning in a time of social distance. *International Journal of Technology in Education and Science (IJTES)*, 2020, no. 4(4), pp. 256—266.
7. Yasvin V. A. *Consultant's tool in process of school environment project*. Moscow, 2019. 471 p. (In Russ.)
8. Yasvin V. A. Principles and methods of eco-psychological project educational environment. In: *Eco-psychological researches. Proceedings of the 8th Russian conf. of Eco-psychology*. Moscow, 2018. Pp. 275—281. (In Russ.)
9. Yasvin V. A. Digital tools to process-project of educational organization development. *Scientific notes of IME RAE*, 2018, no. 3(67), pp. 187—191. (In Russ.)

10. Bogomaz S. V., Atamanova I. V. Value of representation of urban and university environment through measure of value. In: *Fundamental and applied research of modern psychology: results and prospects*. Moscow, IP RAN, 2017. Pp. 646—651. (In Russ.)
11. Romanova E. S., Bershelova L. I. Information and psychological safety of adolescents: system-psychological analysis. *System Psychology and Sociology*, 2018, no. 3(27), pp. 26—38. (In Russ.)
12. Sevostyanov D. A. Features of male and female graphomotor skills. *Questions of psychology*, 2017, no. 5, pp. 88—97. (In Russ.)
13. Kochneva M., Romanova E. Assessment of engineering in context of learning. In: *Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus-2019*. Pp. 1902—1907.
14. Osin E. N. The category of alienation in educational psychology: its history and prospects. *Russian Education and Society*, 2017, vol. 59, no. 5-6, pp. 256—273.
15. Panukova Y. G., Panova E. N. Diagnostic possibilities of the “Topogramme” technique as a tool for research of psychological representation by students of the educational environment of the university. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2019, no. 11(67), pp. 50—57. (In Russ.)

Как цитировать статью: Панюкова Ю. Г., Сладкова О. Б., Панюков А. И., Панина Е. Н. Образовательная среда как система смыслов для студентов: методологические возможности и перспективы исследований // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.219.

For citation: Panukova Yu. G., Sladkova O. B., Panukov A. I., Panina E. N. Educational environment as a system of meanings for students: methodological opportunities and research prospects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 288—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.219.

УДК 378.1
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.251

Mikhailov Semen Alexandrovich,
Postgraduate of the Department of Teacher Education
for Vocational Training and Subject Methods,
South Ural State
Humanitarian and Pedagogical University,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: workmsa@yandex.ru

Михайлов Семен Александрович,
аспирант кафедры подготовки педагогов
профессионального обучения и предметных методик,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: workmsa@yandex.ru

Anikina Iuliia Mikhailovna,
Postgraduate of the Department of Pedagogics,
Ural State University
of Physical Culture,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: anikina-jm@yandex.ru

Аникина Юлия Михайловна,
аспирант кафедры педагогики,
Уральский государственный университет
физической культуры,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: anikina-jm@yandex.ru

Karpova Olga Leonidovna,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Pedagogics,
Ural State University
of Physical Culture,
Russian Federation, Chelyabinsk,
e-mail: karpova_ol174@mail.ru

Карпова Ольга Леонидовна,
д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики,
Уральский государственный университет
физической культуры,
Российская Федерация, г. Челябинск,
e-mail: karpova_ol174@mail.ru

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ СПОРТИВНОГО ВУЗА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

ECONOMIC AND LEGAL CULTURE AS A LEGAL SOCIALIZATION FACTOR OF SPORTS UNIVERSITY STUDENTS: METHODOLOGICAL GUIDELINES

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

В статье обоснована необходимость выявления факторов правовой социализации студентов спортивного вуза и разработки методологических ориентиров по данной проблеме. Уточнено понятие «правовая социализация

студентов спортивного вуза». Определена сущность изучаемого феномена. Приведено обоснование экономико-правовой культуры как приоритетного фактора правовой социализации студентов спортивного вуза: само понятие